

УДК 332.122 + 330.3

О.В. Карабанова

**Человеческий капитал
в особых экономических зонах
технично-внедренческого типа:
зарубежный опыт формирования и использования**

Дается определение понятия «человеческий капитал», проводится исторический экскурс в становление теории человеческого капитала. На примере анализа экономических процессов, происходивших в XX веке в США, Европе и Японии, показан опыт развития системы подготовки и накопления человеческого капитала, его перемещения в развивающиеся отрасли производства и науки. Подробно описаны история создания и развития особых экономических зон (ОЭЗ) технично-внедренческого типа и технопарков в США, Европе и Азии, предпосылки создания и первый опыт работы ОЭЗ в России.

Ключевые слова: теория человеческого капитала, производственный, офшорный аутсорсинг, вывоз капитала, особые экономические зоны, «инкубаторы», модернизация структуры производства.

В экономической теории под «человеческим капиталом» принято понимать запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им либо в производственных, либо в потребительских целях. Инвестирование является важнейшей составляющей системы формирования человеческого капитала и подразумевает, подобно любым другим инвестициям, то, что из расчета получения прибыли завтра человек жертвует чем-то сегодня.

Теория человеческого капитала была сформулирована на рубеже 50—60-х годов XX века американскими экономистами из Чикагского университета (Г. Беккер, Т. Шульц и др.) [1; 2].

Однако показательным стало то, что проблема развития человеческого капитала, помимо более ранних осмыслений классиков и неоклассиков экономической теории, стала решаться на практике, опережая официальное принятие концепции Т. Шульца и Г. Беккера.

Как показывает анализ экономических процессов, происходивших в США в начале XX века, одной из предпосылок «проведения работ» по формированию и совершенствованию человеческого капитала послужила Великая депрессия (1929—1933 годы), в результате которой особенно сильно пострадали промышленные города.

Рассмотрим показательный пример: начиная с 1925 года в США проявился так называемый производственный аутсорсинг, при котором сторонней организации частично или полностью передавались производство продукции или ее компонентов, трансформировавшийся в офшорный аутсорсинг (см., например, [3]), подразумевающий передачу процессов компании, находящейся в географическом удалении и обладающей более дешевыми ресурсами. Наибольшее распространение имеет игра на разнице в уровнях оплаты персонала (*labor arbitrage*), но также применяется и снижение ряда социальных гарантий для населения с целью создать привлекательный климат для корпораций (*race to the bottom*). Такие схемы появились в конце XIX — первой

половине XX века в Европе и, как уже говорилось, в США: швейные заводы Нового Света, покинув город Лоуэлл (штат Массачусетс), «перебрались» в более экономически выгодные районы южных штатов. Туда была переброшена значительная часть рабочей силы, что вызвало недовольство со стороны северных штатов. Стали появляться так называемые специальные (особые) экономические зоны общего назначения (см., например, [4, с. 67]), в данном случае работающие на выгоде от доступных ресурсов и дешевой рабочей силы, появившейся вследствие кризиса. В 30-е годы промышленники привлекались сюда освобождением от подоходного налога в течение десяти лет после получения первой прибыли. Такие меры по «вывозу капитала» были необходимы для выживания в условиях конкуренции и тяжелой экономической ситуации.

Этим же опытом, показавшим положительные результаты, воспользовалась позднее и Япония: та сознательно переместила свои швейные фабрики в Юго-Восточную Азию к 1981 году, не желая «тратить» квалифицированные трудовые ресурсы на недорогие швейные операции.

Исходя из отсутствия такого конкурентного преимущества, как дешевый физический капитал, северные штаты США вовремя осознали необходимость развития новых отраслей производства. В середине 40-х годов университетский комплекс Бостона (штат Массачусетс), так называемая Пионерская долина, инициировал строительство новых производственных площадей с использованием брошенных заводов. Так образовались технопарки «Бостонская дорога 128» (Массачусетский технологический институт), «Парк-треугольник Северной Каролины» (университет Дюка, университет Северной Каролины, университет штата Северной Каролины) [4, с. 76], основой которых стали интеллектуальные центры нации. Так, Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт образовали известный в мире Кембриджский научный центр, в котором наряду с подготовкой кадров проводились фундаментальные и прикладные исследования. Кадры отсюда привлекались и в промышленные компании Бостона и близлежащих городов в стремлении повысить конкурентоспособность производимой продукции. В новый «инкубатор» (технологический парк или технико-внедренческую зону) был привлечен высококвалифицированный персонал: ученые, инженеры, управленцы из университетского комплекса, что привело к стремительному росту рабочих мест и инвестиций в регионе. Работа координировалась с предприятиями различных отраслей промышленности и с отдельными государственными организациями штата, в частности, с отделом трудоустройства. Таким образом, в качестве конкурентного преимущества здесь использовался не столько физический, сколько человеческий капитал. Стратегия заключалась во вложении капитала в людей, от которых в конечном итоге зависит успех разработки и внедрения новых технологий.

Западный штат Калифорния, не отставая, выстроил Силиконовую (Кремниевую) долину на базе крупного университетского комплекса, включающего Стэнфордский университет, Калифорнийский технологический институт и др., в целях развития компьютерных и информационно-коммуникационных технологий. В указанных целях были использованы такие свойства человеческого капитала, как накопление и способность к воспроизводству: создавались частные технические школы. Правительство поддерживало программы повышения квалификации средствами налогоплательщиков. В результате

вновь созданные производства привлекли больше рабочей силы, чем существовавшие ранее низкотехнологичные предприятия, поселения укрупнились, стала развиваться социальная инфраструктура, в свою очередь, также привлекающая новую рабочую силу. Теперь это один из самых известных регионов, отличающийся большой плотностью высокотехнологичных компаний, залогом экономического роста которого стал человеческий капитал.

Технопарки показали свою эффективность, щедро финансируя исследования, создавая максимально комфортные условия в лабораториях, поддерживая участие профессуры и молодых ученых в работе научно-исследовательских отделов. На становление технопарков в США было затрачено более 20 лет.

В Европе технопарки появились в начале 70-х годов XX века, повторяя раннюю модель технопарков США. Одними из первых были Исследовательский парк Университета Хэриот-Уатт в Эдинбурге, научные парки «Тринити колледж» в Кембридже, «Левен-ла-Нев» в Бельгии, «София-Антиполис» в Ницце и Зона научных и технических нововведений и производства (ZIRST) в Гренобле.

Помимо личной инициативы отдельных групп свободные экономические зоны создавались и по инициативе государства, которое изначально ставило целью решение целого блока экономико-социальных и финансовых вопросов; одним из первостепенных было решение проблемы безработицы через создание новых рабочих мест, что в целом направлено на рост благосостояния и уровня жизни населения. Статистика демонстрирует, что создание рабочих мест — один из главных критериев оценки работы технопарков властями.

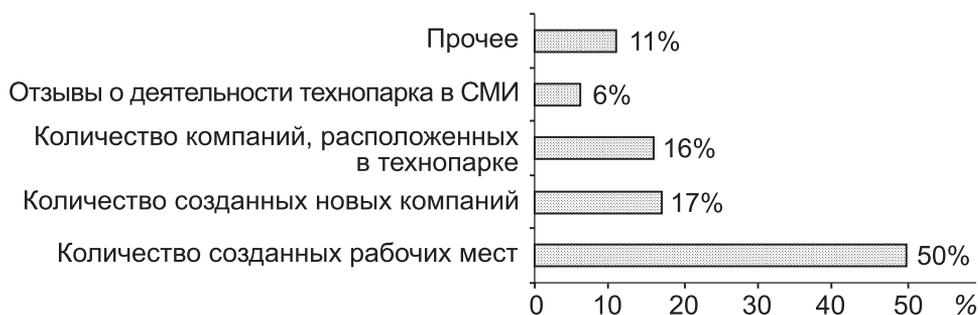

Рис. 1. Критерии оценивания эффективности деятельности технологического парка (по стат. данным [5])

Так, в результате успешного функционирования свободных экономических зон в Китае заметно увеличилась доля высококвалифицированных работников. Однако нельзя не отметить и допущение ухудшения условий труда при отсутствии должного контроля со стороны государства: так, в середине 80-х годов в Республике Корея зарплаты рабочих СЭЗ искусственно удерживались на уровне в 9—10 раз ниже американского, продолжительность же рабочей недели, по данным профсоюзов, составляла более 70 рабочих часов. Можно сделать вывод о том, что государственный контроль остается преимущественным регулятором должного функционирования особых (свободных) экономических зон.

К 2005 году в России была признана необходимость модернизации структуры производства: были учреждены особые экономические зоны [6] в целях развития высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, туризма, санаторно-курортной сферы, расширения

транспортно-логистической системы. Ввиду перехода к экономике знаний особый интерес привлекают инновационные (технично-внедренческие) особые экономические зоны, требующие активного вливания инвестиций в формирование, постоянное совершенствование и рациональное использование человеческого капитала.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Формирование особых экономических зон технично-внедренческого типа влечет за собой создание полюсов экономического роста: расширение зоны влияния ОЭЗ оказывает благоприятный эффект на всю свою периферию (регион) (см., например, [7]).

Требуется активное государственное регулирование (политика дирижизма) для гармоничного развития экономической системы.

Залог успешной работы технологических парков или особых экономических зон технично-внедренческого типа заключается во взаимодействии с общественным сектором экономики в обеспечении поддержки разного рода.

Как показал зарубежный опыт, эффективность деятельности особых зон инновационного типа во многом достигается за счет инвестиций в человеческий капитал, что требует учета и создания соответствующей инфраструктуры и благоприятных условий при внедрении его в российскую практику.

Литература

1. *Becker G.S.* Human capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
2. *Schultz T.W.* The economic value of education. N.Y.: Columbia University Press, 1963.
3. Дробление бизнеса: аутсорсинг // MOSBUHUSLUGI.ru: Сайт о бухгалтерском и налоговом учете, аудите, компаниях Москвы, предоставляющих бухгалтерские и аудиторские услуги. URL: <http://www.mosbuhslugi.ru/material/droblenie-biznesa-autsorsing>
4. *Зименков Р.* Свободные экономические зоны. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
5. Инновационная инфраструктура: Мировой опыт создания технопарков // Теория и практика управления. 2004. Май. № 5.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 25.12.2009 г.) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 08.07.2005 г.) // Российская газета: Федеральный выпуск. 2005. 27 июля. № 3831.
7. *Perroux F.* L'économie du XXe siècle. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1991.
8. *Игнатов В.Г., Бутов В.И.* Свободные экономические зоны. М.: Ось-89, 1997.

The «human capital» notion is determined and the historical excursus into theory of human capital's coming-to-be is made. The experience of human capital's preparation and accumulation system's development and its transference in developing branches of science and industry is illustrated by means of an example of analysis of economic processes going in XX century in USA, Europe and Japan. The history of special technology development economic areas' and technology parks' creation and development in USA, Europe and Asia, along with special economic zones' creation pre-requisites and first experience of their work in Russia, are described in detail.

Keywords: theory of human capital, industrial and offshore outsourcing, capital export, special economic zones, business incubators, production structure modernization.